

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ОСЯЗАТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ КАК ОБЪЕКТ НОМИНАЦИИ И СИНЕСТЕТИЧЕСКИХ ПЕРЕНОСОВ

С. А. Моисеева, Ж. А. Бубырева

Белгородский государственный университет

Поступила в редакцию 24 марта 2010 г.

Аннотация: акт номинации – процесс речемыслительный, в не меньшей степени зависящий и от коммуникативных актов. Многообразие чувственно воспринимаемых объектов и реалий мира номинируется в языке многочисленными группировками качественных прилагательных. Различная степень представленности результатов концептуализации перцептуальной информации в языке говорит о степени актуальности тех или иных типов признаков для жизнедеятельности человека в мире. Осязательная перцепция обладает наибольшей значимостью, что подтверждается концептуализацией других типов ощущений через осязание.

Ключевые слова: теория номинации, лексико-семантическая группа, осязательная перцепция, синестезия, фразеосочетания.

Abstract: nomination is an intellectual process which largely depends on communication. The variety of perceived objects and realias are named by groups of qualitative adjectives. Different degree of representation of the results of perceptual information conceptualization in a language shows the importance of different qualities for our life. Tactile perception is the most important one. It is proved by conceptualization of other kinds of perception by means of touch.

Key words: theory of nomination, lexico-semantic group, tactile perception, synaesthesia, phraseological unit.

«Описание любого языка невозможно без учета того, что делается в головах людей» [1, с. 47]. Выявление номинативного потенциала языковых единиц, определение их семантических функций позволяет определить, как происходит обработка информации о мире в сознании носителей различных лингвокультур.

По мысли Г. В. Колшанского, номинация – это «языковое закрепление понятийных признаков, отображающих свойства предметов [2, с. 19]. Исходя из того, что понятийные признаки не факт непосредственного (чувственного) восприятия действительности, а результат абстрагирующей деятельности человека, направленной на обработку наглядно-чувственной информации, следует думать, что до совершения акта номинации как такового должно происходить формирование той структуры сознания, которая ищет формы своей фиксации. Слова объективируют и активизируют разные структуры сознания и вызывают разные образы, впечатления, картины и сцены. Для того, чтобы подобная активизация структур сознания произошла, ей должны предшествовать процессы номинативной деятельности. Это обуславливает тесную связь когнитивизма и ономазиологии, поскольку номинация связана и с вещным миром, и с абстрагирующей деятельностью ума. Названия служат метками разных ипостасей самого объекта:

имена означивают реальный объект в действительном мире, и в то же время имя объекта указывает на его смысл. Помимо этого названия (слова) способны при необходимости использоваться в новых значениях, отражающих новое видение объекта или помещение его в новую структуру деятельности, что позволяет под один и тот же знак подвести знания различной структуриации. Слово, фиксируемое в словаре, служит этикеткой для названия той области референции и того денотативно-сигнификативного пространства, которое связано с данным словом в мозгу говорящего.

Важно обратить внимание на то, что в акте номинации должны быть выбраны такие релевантные части объектов, которые характеризуют их самые яркие свойства, при этом название получают лишь те реальные или фиктивные объекты, на которые направлена деятельность человека.

Как указывает Г. В. Колшанский, «сущность номинации заключается не в том, что языковой знак обозначает вещь или каким-то образом с ней соотносится, а в том, что он репрезентирует некоторую абстракцию, как результат познавательной деятельности человека, абстракцию, отображающую диалектическое противоречие единичного и общего реальных предметов и явлений» [там же, с. 12].

Акт номинации – процесс речемыслительный. Ранее, в рамках ономазиологического подхода, более всего изучались когнитивные основания номинации:

осознание ономаσιологического признака и предиката как мотива обозначения и т.п. Сегодня же справедливо подчеркивается, что в не меньшей степени акт номинации зависит и от коммуникативных актов. Данный факт позволяет выдвинуть утверждение о том, что означиванию в языке подлежат лишь те концепты, которые коммуникативно релевантны. Одной из насущных задач теории номинации при реконструкции номинативной деятельности является поиск ответа на вопрос о том, каким образом сформированные основные онтологические понятия бытия – объекты, движения, признаки и т.п. и их отдельные аспекты и разновидности послужили затем объектом номинации. Когнитивный же подход дает возможность выдвинуть предположения, в частности, о том, почему окружающий мир оказался воспринятым и осмысленным в том виде, в каком он есть, – «через сетку определенных координат, устанавливающих отличия объектов от процессов, процессов от признаков и т.п.» [3, с. 42].

Таким образом, когнитивный подход и теория номинации тесно связаны между собой, поскольку одним из важнейших вопросов последней является вопрос о том, какая часть знаний об объекте получает отдельное наименование. Осмысление акта номинации с когнитивных позиций означает поиски ответа на вопрос о том, какие наборы концептов вербализуются и какая конкретная языковая форма выбрана с этой целью.

Многообразие и разнохарактерность чувственно воспринимаемых объектов и реалий мира номинируется в языке многочисленными группировками качественных прилагательных, известными со времен докогнитивной лингвистики как лексико-семантические группы (ЛСГ). Традиционно ЛСГ понимается как совокупность лексических единиц, связанных структурными отношениями и имеющих семантическую общность. Уточним, что это своеобразный контейнер смыслов в языковых означиваниях, связанных между собою отнесенностью к одной ментальной области.

Объектом настоящего исследования являются русские, английские и французские качественные прилагательные, обозначающие признаки, воспринимаемые осязательно. С помощью осязания мы воспринимаем температуру, влажность и характер поверхности, весовые и болевые признаки [4, с. 38]. В соответствии с этим мы выделяем ЛСГ кинестетических, тактильных, температурных и болевых прилагательных. По мнению Л. В. Лаенко, микрополе перцептивных прилагательных с общим семантическим компонентом «воспринимаемый осязанием» состоит в английском и русском языках из нескольких ЛСГ, объединяющих 34 атрибутивные лексические единицы в русском языке и 29 в английском: ЛСГ прилагательных с общими семами «твердый», «мяг-

кий»; ЛСГ прилагательных с общими семами «острый», «тупой»; ЛСГ прилагательных, обозначающих температурные ощущения; ЛСГ прилагательных с общими семами «мокрый», «сухой» [5, с. 74].

Познание мира изначально ориентировано на вычленение из его пространства предмета (вещи), действия, признака. Окружающая действительность представлена каждому из нас в непосредственно-чувственной форме. Эти впечатления структурированы в пространстве и времени, носят предметный характер и обнаруживаются там, где локализуется его источник – в среде, внутри или на поверхности тела человека. Как элементы внутреннего мира они включены в организацию его психической жизни, и потому все, что касается природы человека и его отношения к действительности, предполагает чувственную основу, или *перцептивную составляющую*.

Категория перцептивного признака имеет корреляции в сознании человека в виде образов ощущений, или перцептивных образов, которые человек формирует в процессе и результате восприятия мира. Сущность восприятия заключена в отражении объективной действительности, ее наглядной представленности. Соответственно процесс восприятия выступает как процесс порождения и развития образа. Это центральный компонент перцептивного комплекса, основная предпосылка и результат активности субъекта восприятия. Перцептивный комплекс – это интегральное динамическое образование, включающее чувственную данность объекта в единстве с внутренними условиями ее существования: перцептивной потребностью, оценкой, отношением, установкой и т.д.

Перцептивный образ отличается высокой информационной емкостью, он оперативен, многомерен, существует в форме процесса и результата и развертывается на разных уровнях организации перцептивной системы. В языке перцептивные образы объективируются в семантике перцептивных прилагательных. Основное значение перцептивных прилагательных репрезентирует информацию об объективном чувственно воспринимаемом признаке. Их основное значение контекстуально не обусловлено, частотно, устойчиво, продуктивно и не мотивировано. Перцептивные прилагательные, как и другие типы качественных атрибутивных лексических единиц, обозначают, как правило, непроцессуальные и атемпоральные признаки, что связано с их недифференцированной способностью выражать качество и качественное состояние.

Несамостоятельность признака, его жесткая принадлежность к объекту в случаях коммуникативной востребованности находят репрезентацию в особом типе номинации – именных атрибутивных фразеосочетаниях. Поэтому семантическая структура отмеченных прилагательных исследуется посредством анализа их лексической сочетаемости.

Концепт каждого из перцептивных признаков содержит базовый компонент, определяющий его перцептуальную сущность. Данный компонент репрезентируется в ядре семем Д1 (прямых номинативных значений) рассмотренных прилагательных и определяет стратегии развития их семантики [6, с. 56]. Представим некоторые семантемы осязательного восприятия в виде таблицы (основой отбора прилагательных служила семема Д1).

Как видно из таблицы, большинство прилагательных можно расположить в виде антонимических пар. Заметим, что лексемы разных языков, как правило, эквивалентны по семеме Д1. Межъязыковые различия в семантемах отчетливо проявляются при анализе лексической сочетаемости разноязычных лексем, эквивалентных по Д1. Так, реализация эквивалентной семемы Д1 «незначительный по весу, не отягощающий» русским прилагательным *легкий*, английским *light*, французским *léger* возможна при условии их сочетания со следующими прототипическими существительными:

- легкая *ноша*, *fardeau léger*, *light burden*;
- легкая *ткань*, *light clothing*, *vêtement léger*;
- легкий *завтрак*, *dîner léger*;
- легкая *фигура*, *corps léger*;
- легкая *походка*, *light feet*, *démarche légère*.

Из примеров видно, что в исследуемых языках субстантивные лексические единицы, с которыми сочетаются данные прилагательные, не всегда явля-

ются переводными эквивалентами. Так, с существительным *одежда* в английском и французском языках употребляется лексема *light*, в то время как в русском языке она употребляется с существительным *ткань*. Русскому словосочетанию *легкий завтрак* соответствует *continental breakfast*, переводным эквивалентом существительного *походка* в сочетании *легкая походка* в английском языке является лексема *féet*, во французском сочетании *corps léger*; существительное *corps* означает *тело*, а не *фигура*, как в русской языковой единице *легкая фигура*. Причиной таких несовпадений послужили национальные традиции и предпочтения.

В сочетаниях с существительными, не входящими в ряд/ряды прототипических существительных, но называющих, тем не менее, материальные объекты, перцептивные прилагательные развивают семемы Д2, образуя терминологические ФС: *soft drinks* (букв. мягкие напитки) – безалкогольные напитки; *hard measures* (букв. твердые меры) – жесткие меры; *la cuisse légère* (букв. легкое бедро) – доступная (о женщине); *la tête légère* (букв. легкая голова) – легкомысленный, пустая голова; *le coeur léger* (букв. легкое сердце) – с легким сердцем; *light heart* (букв. легкое сердце) – беззаботность, *с легким сердцем*; *light headed* (букв. легкая голова) – безумный, ветреный; *легкая рука* – кто-либо отличается удачливостью в любом начинании, приносит успех какому-либо делу; *с легким сердцем* – без всякой тревоги, без каких-либо опасений.

Семемы Д2 отличаются наибольшей национальной спецификой в силу социокультурной обусловлен-

Т а б л и ц а

	Кинестетические прилагательные	Тактильные прилагательные	Температурные прилагательные	Болевые прилагательные
Английский язык	heavy – light	sharp – blunt rough – smooth hard – soft dry – wet slippery sticky greasy	hot – cold warm	prickly thorny burning hot
Русский язык	тяжелый – легкий	острый – тупой шершавый – гладкий твердый – мягкий сухой – мокрый скользкий клейкий жирный	горячий – холодный теплый	колючий жгучий
Французский язык	lourd – léger (pesant)	aigu – émoussé (pointu) rude – lisse (poli) dur – mou sec – mouillé glissant colant graisseux	chaud – froid tiède	épineux piquant brûlant (ardent)

ности процесса переноса перцептивного признака.

Различная степень представленности в языке результатов концептуализации перцептуальной информации говорит о степени актуальности тех или иных типов признаков для жизнедеятельности и жизнестойкости человека в мире.

Осязательная перцепция обладает наибольшей значимостью для жизни человека (Л. В. Лаенко, Г. Е. Крейдлин, М. Эпштейн). Осязание предпослано остальным типам восприятия (вкусу, обонянию, зрению, слуху). Данное наблюдение подтверждается концептуализацией других типов ощущений через осязание, что демонстрируется переносом осязательного признака в другие перцептивные области. «Использование слов, связанных с каким-нибудь органом чувств, для обозначения понятий, относящихся к сфере другого чувства» – определение, данное В. Г. Гаком, термину «синестезия» [7, с. 122]. Вслед за большинством лингвистов мы считаем синестезию разновидностью метафоры, а именно – «синестетической метафорой» (С. Ульман, М. Бреаль, Б. Уорф, Н. Д. Арутюнова и др.). Синестезия – метафорические выражения, сформировавшиеся на стыке различных чувств. Процесс синестетического употребления слов сводится к тому, что один объект «присваивает» признаки, свойственные другому объекту, в чем, собственно, и состоит основное качество метафоры. Она создает сходство за счет двуплановости приложения признака к двум субъектам одновременно, так что свойства того, о чем идет речь, просматриваются через свойства того, чьим именем оно обозначается. Прилагательные чувственного восприятия предрасположены к метафоризации в силу «чрезвычайной семантической мобильности: они легко приспособляются к существительным различной семантики, допуская множество разнообразных сдвигов в своем значении» [8, с. 163–164]. Перцептивные прилагательные осязательного восприятия могут сочетаться с субстантивными лексическими единицами обоняния, а также слухового, зрительного, вкусового восприятий.

В статье «Катахреза в системе бинарных экспрессивных словосочетаний (в сравнении с синестезией)» О. Л. Якутина провела анализ ряда примеров с синестезией и пришла к заключению, что чаще всего встречается синестезия цвета и звука, так как они могут абстрагироваться и существовать отдельно от своих носителей, а на втором месте по частотности находится тактильно-звуковая синестезия. Включателем ассоциаций является первое слово. Так, называя синестезию «тактильно-звуковая», мы имеем в виду, что звук приобретает тактильные качества («мягкий голос») [9, с. 75].

«Звук» (*англ.* soft voice, soft music, rough sounds, smooth voice, sharp voice, cold voice, frosty tone; blunt words, blunt cry, rough voice, smooth talking, hard words,

hard sound, a light syllable, dry humour; *рус.* холодный тон, ледяной тон, мягкий тон, гладкая речь, резкий голос, острый крик, тупой стук, сухой звук, резкий ответ, грубый голос, ровное звучание, плоская шутка, острая шутка, легкий шум, тупой стук топора, тяжелый слог, теплые слова, колючее замечание, сухой пересказ, сухое щелканье затвора; *фр.* voix rude et grasse, son froid, son aigu, cri aigu, ton aigu, ton pointu, voix pointu, l'oreille fine, bruit mou, les vers rudes, rimes plates, conversation plate, paroles piquantes → *aigre, amer*; bruit sec, chaude discussion, voix chaude; bruit, son froid; lourdes plaisanteries, phrases lourdes, voix légère, bruit léger, voix sèche, voix mouillée).

Синестетические переживания свойственны каждому человеку, но они далеко не всегда осознаются и, соответственно, не контролируются. Есть мрачные образы событий, которые мы тяжело переживаем. Они могут ассоциироваться с неприятным звуком («Я не могу об этом думать, это как железом по стеклу»). Есть светлые, легкие, веселые и нежные чувства, связанные с дорогим и радостным моментом нашей жизни. Этот момент жизни, как правило, окрашен в «летающие», «теплые» краски и может ассоциироваться со звуками музыки, колокольчиков, легкого звона, с теплом летнего дня, с запахом ветра, леса, моря и т.д.

Вслед за А. А. Уфимцевой мы полагаем, что конкретное значение прилагательного реализуется прежде всего в сочетании с существительным и в большей степени определяется семантикой последнего [10, с. 54].

Приведем примеры тактильно-зрительной синестезии:

«Зрение: свет, цвет, форма» (*англ.* soft light, soft colour, soft hills, rough features of the face, sharp sight, sharp glance, cold colours, warm colours; *рус.* ровный свет, мягкие линии, горячие/теплые цвета, холодный свет/цвет, острый глаз, тупой взгляд, холодный взгляд, мягкий свет, тяжелое зрелище, теплые тона, жгучий брызжет; *фр.* molles clartés de la lune, la molle rondeur de ses bras, La Loire avec ses courbes molles, visage mou, aux traits mous, visage plat, femme plate comme une galette, un visage aigu, menton pointu, un regard pointu, un oeil sec, regards humides, dessins secs, regards brûlants, les yeux froids, couleurs froides, la mer polie, les yeux lourds, lourds de sommeil, le ciel lourd, les yeux secs, les yeux mouillés, regard mouillé).

Синестезия очень важна, она позволяет выделить значимую для нас информацию из обыденного потока знакомых и привычных символов, ассоциаций, особенно в творческих актах. Синестетические ощущения, как правило, сопровождаются и соответствующим эмоциональным фоном, налаживается тесный контакт синестетических образов с архетипическими стихиями огня, воздуха, воды, земли. «Небесные» и «земные» чувства отличаются не только по метафору-

щениям, но и по цвету, звуку, запаху, вкусу: «... Тяготы беспросветных депрессий легко трансформируются с помощью чуть теплого весеннего ветра с запахом пробуждающейся земли...».

«Запах» (*англ.* a sharp sense of smell, sharp smell of ozone, cold smell, a cool smell of cheese; *рус.* мягкий аромат, резкая вонь, острый запах гнили, тяжелый запах; *фр.* l'odeur pointue de la poudre et du soufre, odeur piquante de l'ammoniac, une odeur de cendre froide, parfum léger, senteur lourde, odeur de terre mouillée).

Мозг является материальной основой создания целостного образа мира. Психической основой является механизм синестезии. Наиболее обобщенные структуры категоризации отражают наиболее характерные признаки проявления объективного мира в системе взаимоотношений «человек – мир». И в мире, и в психическом образе существуют системные связи объективного мира, не меняющие своей «субстанции» при переходе «извне» «вовнутрь», и наоборот.

Тактильно-вкусовая синестезия представлена следующими словосочетаниями.

«Вкус» (*англ.* hot curry, hard and soft cheeses, sharp goat cheese, coarse taste, coarse food, rough wine, smooth paste, a moist cake, dry bread, heavy bread, dry wine, hard liquors, soft drinks; *рус.* острая закуска, сырой хлеб, легкое вино, холодные блюда; *фр.* eau plate, non gazeuse; vin rude, vin plat, vin pointu, vin piquant, vin sec, vin léger, un vin lourd, saveur piquante, sauce piquante, eau piquante → gazeux, un whisky sec, pain humide et mou, alcool brûlant, un repas léger, potage léger).

Таким образом, синестезия – это глубинный механизм сознания, оперирующий на допредметном уровне репрезентации объекта субъекту и осуществляющий закономерную трансформацию содержания и «материала» одной перцептивной модальности (зрения, слуха, запаха, вкуса) в форму любой другой модальности (например, осязания).

Итак, номинативные единицы репрезентируют и заменяют в сознании человека определенный осмысленный фрагмент действительности, указывая на него, отсылая к нему и возбуждая в мозгу все связанные с ним знания – как языковые, так и неязыковые [11, с. 253]. Направление развития денотативных семем у проанализированных качественных русских, английских и французских прилагательных на основе метафорических переносов имеет много общего. Наличие

в трех языках сходных процессов развития прилагательных, номинирующих перцептивные признаки, и реализация ими в речи сходных функций объясняются наличием общей физиологической и психологической основы восприятия у всех людей. Различия, возникающие на уровне актуализации тех или иных типов переносов, связаны не с отличием в восприятии реалий действительности русскими, англичанами и французами, а с разницей в концептуализации и интерпретации полученной от органов чувств перцептуальной информации. Данная интерпретация во многом определяется коллективным и личным опытом носителей языка, а также сложившимися в данном лингвосообществе традициями и стереотипами, получившими отражение в формировании своеобразной для каждого народа концептосферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чейф У. Значение и структура языка / У. Чейф. – М., 1975. – 157 с.
2. Колшанский Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации / Г. В. Колшанский // Языковая номинация (общие вопросы). – М., 1977. – С. 146.
3. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М., 1986. – 150 с.
4. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка) / А. Н. Шрамм. – Ленинград, 1979. – 132 с.
5. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации / Л. В. Лаенко // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2004. – № 2. – С. 71–77.
6. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М., 2007. – 314 с.
7. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. – М., 1977. – 264 с.
8. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика: сб. статей. – М., 1979. – С. 163–164.
9. Якутина О. Л. Катахреза в системе бинарных экспрессивных словосочетаний / О. Л. Якутина // Риторика → Лингвистика. – Вып. 6. – Смоленск, 2005. – С. 84–89.
10. Уфимцева А. А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации / А. А. Уфимцева, Э. С. Азнаурова, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия // Языковая номинация (общие вопросы). – М., 1977. – С. 54.
11. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М., 1997. – 328 с.

Белгородский государственный университет

Мусеева С. А., доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка

Бубырева Ж. А., соискатель, ассистентка кафедры иностранных языков

E-mail: 050276@mail.ru

Тел.: (4722) 51-45-45

Тел.: 8-910-365-77-99

Belgorod State University

Moiseeva S. A., Doctor of Philology, Professor, Department of French Language

Bubyreva Zh. A., Post-graduate Student, Assistant, Department of Foreign Languages

E-mail: 050276@mail.ru

Tel.: (4722) 51-45-45

Tel.: 8-910-365-77-99